Глава 853. Чистка тюркских степей.

-Генерал.

В этот момент тихий голос прозвучал в ухе Ли Сие.

-Тибетские стервятники. Они заметили нас.

Глаза Ли Сие вспыхнули, и он повернулся, чтобы проследить за взглядом разведчика. На юго-западе в небе летал огромный черный стервятник, кружась в воздухе, и явно наблюдал за ними. Еще дальше он мог видеть черный силуэт на боевом коне, выглядывающий из-за горизонта, наблюдая за ними на расстоянии.

По своему одеянию он явно был тибетским всадником.

-Не нужно беспокоиться. Пусть они делают то, что хотят.

Ли Сие быстро обернулся.

-На севере У-Цана не осталось никого, кто мог бы угрожать нам.

Ли Сие перевел взгляд на север, превратившись в неподвижного бога войны, молча ожидающего и наблюдающего.

……

К северо-западу от Цыси, через длинную дугу границы и вглубь тюркской степи…

Румбл!

Вскоре после того, как Ли Сие ушел, Чэн Саньюань уехал с тремя тысячами кавалеристов Ушана, проходя по тюркской степи вдоль ее самых пышных и плодородных районов. Кавалерия Ушана редко отваживалась гулять в степи, поэтому Чэн Саньюань нанял трех проводников.

Тонкий Ху, сидящий на боевом коне, указал вперед и сказал:

-Милорд, еще чуть-чуть, и оазис. Люди племени гу-ри-ри часто кормят там своих коров и овец.

-Все солдаты, вперед!

С холодным светом в глазах Чэн Саньюань поднял меч и направил его вперед. Мгновенно тысячи кавалеристов пролетели мимо него и устремились к этой области. Тридцать минут спустя прибыла трехтысячная кавалерия Ушана. Их приветствовал не вид чистого оазиса, а тысячи и тысячи коров и овец, а также тюркских пастухов, одетых в овечью шкуру.

-Дерьмо, это Ханьцы!

-Как их солдаты появились здесь? Бегите!

При виде сил Чэн Саньюаня, тюркские пастухи запаниковали. Некоторые из пастухов быстро собрали небольшую оборонительную силу, которая поскакала вперед, чтобы перехватить Чэн Саньюаня.

-Убью!

Без малейшего колебания Чэн Саньюань и его три тысячи кавалеристов Ушана поехали вперед, как шторм. У турок был свирепый характер, и, хотя эти пастухи казались невинными, если бы они надевали доспехи, все они становились обычными тюркскими воинами, которые следовали за армией в нижнюю часть Центральных Равнин, чтобы сеять хаос среди простого народа.

Этот Принцип был очевиден для всех. В этой битве не было ни эмоций, ни пощады, и когда она закончилась, земля вокруг оазиса была залита кровью и покрыта трупами скота и пастухов.

-Поехали! К следующему!

Острые глаза Чэн Саньюаня повернулись на север, и он опустил руку. Как черные тучи, три тысячи кавалеристов двинулись к своему следующему месту назначения.

Раз за разом Чэн Саньюань продолжал следовать приказу Ван Чуна, обыскивая водные источники тюркской степи пастухов и племен. Его движения были быстрыми и жестокими. Всего за один день было очищено несколько десятков источников воды.

Бесчисленные пастухи и племена в панике бежали, и этот инцидент быстро принес свои плоды.

……

-Ублюдок!

Получив срочные известия от пастухов, тюркский заместитель генерала, дислоцированный на западной границе Каганата, ударил рукой по столу и поднялся на ноги.

-Эти хани ведут себя слишком дерзко! Они действительно думают, что у нас, турок, больше никого нет?

Со смертью Черного Волка Ябгу все его солдаты попали под командование этого заместителя генерала. Пока Ишбара Каган не назначил нового Ябгу, тридцать тысяч кавалеристов на западе были под его контролем.

-Что вы нашли? Всего три тысячи? Никаких признаков этого молодого маркиза?

Налу Лубу уперся руками в металлический стол и наклонился над ним с диким выражением лица.

-Генерал, мы уже разобрались. - Покорно сказал тюркский разведчик. -Этого Ван Чуна из Великого Тана нет. Тот, кто командует этой силой, - это какой-то безымянный офицер, и у него всего три тысячи солдат. Мы неоднократно подтверждали этот отчет.

-Передай мой приказ! Собери армию и будь готов выходить! Мы сокрушим ханьцев, пока ничего не останется!

Голос Налу Лубу эхом разнесся по палатке, но сам он уже перепрыгнул через стол и вышел.

В битве при Оружейной Палате Цыси Агуду Лан и его пять тысяч элитных воинов были уничтожены, нанеся мощный удар по силам Западно-тюркского Каганата вокруг Цыси. Однако, несмотря на все это, Каганат все еще имел грозные силы в этом районе.

Налу Лубу, возможно, был не так знаменит, как Агуду Лан, но он все еще был генералом, известным среди западных турок, и ветераном многих сражений. Вместе со своими тридцатью тысячами солдат он представлял мощную силу.

Румбл!

По приказу Налу Лубу были собраны все солдаты, которыми Западный Тюркский Каганат располагал вокруг Цыси. Тысячи за тысячами боевых лошадей превратились в огромную волну, которая покатилась к Чэн Саньюану и его трехтысячной кавалерии Ушана.

……

Почти в тот момент, когда западные турки начали двигаться, на границе с Цыси Чжан Цюй принял орла, спустившегося вниз, и повернулся к Чэн Саньюаню.

-Милорд, они начали мобилизацию.

-Хех, все так, как и предсказывал наш лорд. Раз мы занимаем водные источники и не позволяем тюркским пастухам поить скот и лошадей, тюркская армия будет вынуждена атаковать.

Чэн Саньюань ухмыльнулся, сидя на своей серой лошади.

По всей степи можно было найти пышную траву, поэтому турки могли двигаться куда угодно, где их животные паслись. Но независимо от того, где они паслись, они не могли уходить далеко от воды. Захватив источники воды, они захватили слабое место турок. За это Чэн Саньюань был полон восхищения Ван Чуном.

Хотя он дал только несколько коротких приказов, он захватил источник жизни турок.

Флапфлап!

Не сказав ни слова, Чэн Саньюань открыл руки, позволив взлететь голубоглазому голубю, летящему в направлении Цыси. После этого, Чэн Саньюань слабо улыбнулся и повернулся к дисциплинированным рядам кавалерии Ушана позади него.

-Все солдаты, слушайте мой приказ! Готовьтесь к битве!

Приблизительно через два часа земля внезапно начала грохотать, и показалось облако пыли, поднимающееся над горизонтом, за которым вскоре последовала полоса черного цвета, которая начала быстро приближаться к ним.

Аууу!

Завыли волки, и массивное военное знамя показалось в воздухе. На этом черном знамени было изображение синего волка.

Тюркская армия!

Великая угроза Великому Тану, тюркская армия, расположенная на границе Цыси, наконец прибыла.

-Все солдаты, будьте готовы! Чаааарге!

В то время как тридцать тысяч турок были еще далеко, их формирование все еще было беспорядочным. Чэн Саньюань улыбнулся и опустил руку. Хотя его скудная сила была похожа на камень перед мощной волной, он бесстрашно бросился вперед.

Клангклангкланг!

Из-под ног Чэн Саньюаня и его людей начали вспыхивать ореолы войны, и в мгновение ока эти ореолы слились воедино, превратив три тысячи человек в маленькую крепость.

-Ублюдок!

Глаза Налу Лубу открылись, и его кровь в ярости устремилась к его голове. У него было более тридцати тысяч человек, в десять раз больше их, и тем не менее этот неясный офицер Великого Тана осмелился взять на себя инициативу и атаковать его.

-Убейте их всех! Никого не оставляйте в живых!

По приказу Налу Лубу его армия не только не замедлила, но и набрала скорость, и обе стороны быстро сократили разрыв...

Бум!

Земля содрогнулась, и трехтысячная кавалерия Ушана в Стрелковой Страже жестоко врезалась в тридцать тысяч тюркских солдат.

Игого!

-ААааах!

-Убить их всех!

Две армии столкнулись, и все превратилось в хаос. Бесчисленные солдаты были сбиты в воздух, и когда они рухнули обратно, их кровь быстро просочилась в землю. К ужасу турок, трехтысячная кавалерия Ушана продемонстрировала сокрушительную силу, которая сразу же пронзила огромную тюркскую армию.

Разница между качеством и количеством сразу стала очевидной. Только при первом столкновении было убито более четырех тысяч турок.

-Ублюдок!

В ярости Налу Лубу вытащил свою саблю и направил ее на Чэн Саньюаня.

-Безымянный солдат, дай мне свою жизнь!

Еще до того, как он закончил говорить, Налу Лубу уже обнажил свою саблю, атакуя вместе со своими элитными охранниками Чэн Саньюаня. Он уже видел, что, хотя эта кавалерия Тана обладает удивительной силой, их командир не был таким могущественным. «Чтобы застрелить человека, застрелить лошадь и поймать воров, сначала поймайте их лидера.» Если он сможет убить этого офицера, кавалерия Тана, естественно, рассыпется.

Румбл! Видя действия Налу Лубу, другие тюркские солдаты сразу же начали следовать за ним.

-Хм, я ждал тебя!

Чэн Саньюань усмехнулся с резким светом в глазах.

Румбл! Как только элитные воины Налу Лубу начали атаковать, ситуация внезапно изменилась. Бузз! Трехтысячная кавалерия Ушана разделилась на сотни человек, рассеялась и начала сеять хаос в армии.

Тюркский центр уже был сломлен, а теперь он впал в полный хаос. Пойманный врасплох, Налу Лубу подсознательно замедлил темп, но к тому времени, когда он пришел в себя, трехтысячная кавалерия Ушана внезапно развернулась.

-Фигово!

Налу Лубу побледнел, и сильное чувство опасности начало вырываться из его сердца и охватывать все его тело. Он хотел отступить и бежать, но было уже слишком поздно. Три тысячи кавалеристов Ушана атаковали со всех сторон.

http://tl.rulate.ru/book/3937/655744